

Чи Янь словно бесплотный дух добрался до подземного гаража. Рядом стоял мужчина лет сорока, который, казалось, давно его ждал.

— Простите, вы господин Ши?

Чи Янь в этот момент хотел лишь избавиться от личности «Сяо Ши», потому покачал головой, опустил взгляд и пошёл вперёд. Мужчина шагнул навстречу, преграждая путь, и Чи Янь, словно получив неожиданный удар, слегка съёжился. Однако мужчина остановился и вежливо произнёс:

— Вам не стоит бояться. Просто президент Ци хотел бы предложить вам разделить с ним поездку.

От долгого молчания голос Чи Янь стал сухим и хриплым:

— Благодарю за его доброту. Я приехал на машине из магазина и должен вернуть её.

— Не беспокойтесь об этом, — хотя тон мужчины был почтительным, его отношение не оставляло места для возражений. — Мы позаботимся обо всём. Единственное, что вам нужно сделать сейчас, — это сесть в машину.

Чёрный блестящий автомобиль с полуоткрытой дверью заднего сиденья напоминал зверя, готового раскрыть пасть. Чи Янь медленно открыл дверь, встретился взглядом с Ци Шоулинем и тут же опустил глаза. Не говоря ни слова, он сел в машину, прижавшись к двери, словно уже был измотан, но всё же держал спину прямо, положив руки на колени, не осмеливаясь даже облокотиться. Машина быстро выехала на главную дорогу. Ци Шоулинь сидел на другом конце, не сводя с него взгляда. Свет фонарей и тени деревьев попеременно освещали лицо Чи Янь, его губы были плотно сжаты, уголки рта опущены, а глаза упрямо смотрели в окно, словно он терпел какую-то невероятную несправедливость.

Совсем не милый, да и внешностью не выделяется, — подумал Ци Шоулинь. Но всё же решил заговорить, ведь он всё-таки «заставил» этого человека выйти за рамки своих обязанностей.

— Хотя это и первый раз, но... ты справился неплохо.

Тело Чи Янь едва заметно задрожало, руки на коленях непроизвольно сжались в кулаки, словно он пытался противостоять этой непонятной дрожи.

Если бы сейчас он проронил слезу, сказал бы: «Президент Ци, мне так грустно... Вы же обещали, что я не пострадаю...», или хотя бы с обидой посмотрел на него... Ци Шоулинь, несомненно, «проявил бы милосердие» и утешил его, что случилось крайне редко.

Но голова с жёсткими короткими волосами не повернулась, продолжая смотреть вниз, под светом уличных фонарей приобретая желтовато-серый оттенок. Голос был тихим, хриплым, но без слёз.

— «Уцзинь»... Надеюсь, я не опозорил вас.

Да, его покорность, его терпение были основаны на работе для «Уцзинь». Чтобы

компенсировать «потери» клиента, Чи Янь должен был это сделать.

Ци Шоулинь, в глазах которого уже мелькнула тень нежности, снова стал холодным и отвернулся.

Что же за дурман овладел им, что он даже на мгновение подумал забрать его с собой сегодня же вечером? Ци Шоулинь начал анализировать себя, как обычно делал это с работой. «Сяо Ши» совершенно не соответствовал его стандартам для выбора объекта содержания — он должен был быть красивым, не слишком навязчивым, желательно смышлёным и умеющим читать настроение, иначе общение становилось утомительным, а расставание — слишком хлопотным. А у этого человека, казалось, не было ни одной достойной черты.

Чи Янь решил вернуться прямо в «Уцзинь». О побеге Вэнь Яня они рано или поздно узнают. Лучше встретить это лицом к лицу сейчас, чем тянуть время.

Секретарь на переднем сиденье уже собирался выполнить поручение Ци Шоулиня, данное перед посадкой: догнать Чи Янь, когда тот отойдёт подальше, и вручить ему визитку Ци Шоулиня. Но Ци Шоулинь остановил его:

— Не надо.

Секретарь У удивился, ведь Ци Шоулинь на этот раз изменил своё решение необычно быстро.

— Как жаль, ведь это редкий шанс получить прямой контакт с вами.

Сколько людей мечтают о такой слоновой кости белой визитке. Ци Шоулинь взял визитку обратно и сжал в руке. Секретарь У был старше его на десять с лишним лет, и они работали вместе много лет, поэтому в частных разговорах не особенно соблюдали субординацию.

— Он недостоин.

Ци Шоулинь в последний раз взглянул на «Сяо Ши», стоящего у входа в «Уцзинь». Его худощавая тёмная фигура словно набиралась смелости, чтобы войти. Ци Шоулинь немного знал о правилах «Уцзинь»: Вэнь Янь мог сбежать, но не он. Более того... «Сяо Ши», вероятно, проведёт здесь немало времени.

Но какое это имеет отношение к нему?

— Поехали.

Ци Шоулинь больше не смотрел на него, словно что-то отпустил.

Если его окружают золото и нефрит, зачем ему подбирать камень?

После зимних каникул быстро наступил выпускной сезон. Среди хаоса защиты дипломов время расставаний приближалось.

После последнего инцидента Чи Янь больше не ходил в «Уцзинь». Что касается компенсации, это было не из-за милосердия владельца, а потому что Вэнь Янь оставил ему путь к отступлению — в конверте в переднем ящике машины была банковская карта, на которой как раз хватало денег для выплаты компенсации. Также там лежала записка с надписью «Прости».

Чи Янь не знал, с какими чувствами Вэнь Янь оставил эту записку. Обычно Вэнь Янь, работая «пиарщиком», наслаждался жизнью на высоком уровне потребления и охотно вращался в различных социальных кругах, демонстрируя своё обаяние... Но этот побег явно не был спонтанным решением. Однако невозможно было узнать, как именно Вэнь Янь спланировал свой уход из Бофэйли, оставаясь незамеченным.

Единственное, что можно было сказать точно — Вэнь Янь был не плохим человеком.

Чувство унижения от того, как с ним обошлись, со временем быстро рассеялось. Скорее это было не из-за забывчивости или равнодушия Чи Янь, а потому что он давно научился справляться с собой — в его жизни было слишком много трудностей и неудач. Он официально попрощался с «Уцзинь», несмотря на зарплату, которая могла бы заменить ему несколько работ, ведь это всё равно была работа, о которой он не мог рассказывать другим. Если бы его строгий отец узнал, то, возможно, убил бы его прямо у порога дома.

Но всё это уже позади, и он мог с достоинством покинуть университет.

Если и оставалось что-то, что он хотел сделать в последние дни студенческой жизни, то это... признаться Чжоу Юаньли.

Студенты университета А придерживались принципа «Учись хорошо, отдыхай с размахом». Каждый год университет устраивал грандиозный выпускной бал, совмещённый с церемонией вручения дипломов. Это было мероприятие, чтобы вспомнить молодость и не оставить сожалений. Поэтому на балу часто происходили признания в любви, расставания и даже предложения руки и сердца. Чи Янь хотел воспользоваться этой атмосферой, чтобы набраться смелости и рассказать о своих давних чувствах.

Чи Янь снова надел тот немного не по размеру костюм — он купил его подержанным в интернете, ткань была неплохой, предыдущий владелец растолстел и не хотел выбрасывать, поэтому продал задешево. Он никогда не носил костюмы в университете. Всякий раз, когда он надевал костюм, это означало, что он идёт на работу в «Уцзинь», превращаясь в «Сяо Ши». Теперь, покинув «Уцзинь», костюм стал необходим для придания себе «серьёзности» и «зрелости».

<http://bllate.org/book/15527/1380342>